

"Малыш, я же буквально рассказывал тебе об этом и обо всем остальном, разве ты не слушал? Историю, понимаешь? Ту, которую ты требовал, как заправский сопляк? По дороге домой, когда я кормил тебя с ложечки, как маленького ребенка?"

"Я не ребенок!" возмутился Наруто. "И ты наговорил кучу всего, кто запомнит все эти скучные вещи? Я просто спросил о проклятии, а не о том, что я не этин-эли-этил, что бы ты там ни говорил!" Наруто запыхался. Затем пролепетал. "... Его зовут Курама?"

Масанари уронил книгу на листы и прикрыл глаза рукой. "Меня окружают идиоты".

"Эй! Ты опять вредничаешь, я же ничего не сделал на этот раз!"

"Ты не сделал ничего хорошего, это точно". Руки Гончей дернулись в недружелюбном порыве: неужели этот человек должен был быть таким недобрым? "Нет, это не совсем справедливо". Мужчина поднял книгу и протянул ее одной рукой. "Ладно, думаю, вы достаточно хорошо справились с контурами, даже попробовали немного заштриховать, и на это не так уж страшно смотреть".

"Ну и дела, мистер, спасибо".

"Привет, малыш".

"Что?"

"Ты не умеешь читать, да?"

Наруто открыл рот, закрыл его и в стыде отвернулся, сцепив руки за склоненной головой.

Снаружи, в одностороннем зеркале, внезапно застыл Третий Хокаге Сарутоби Хирузен.

Гончая тоже. Умение читать было обязательным условием буквально для всего в Конохе, а умение читать к пяти годам было обязательным условием для поступления в Академию, как же Наруто мог не...?

"...Понятно."

"Я не дурак!" Наруто закричал, крутясь на месте, и в голосе его звучала... не злость или даже громкость, а скорее... отчаяние, почти. "Я не дурак! Госпожа Суджими просто сказала, что я не могу научиться читать, как другие дети, это не одно и то же!"

Госпожа Суджими? Это была матрона из приюта Наруто?

"Неужели?" Масанари Ханзо внезапно стал жутко спокойным. "Докажи это".

"Что?"

"Докажи. Мне. Прямо сейчас".

"И как я должен это сделать? Привести ее сюда или...?"

"Не это, малыш. Другое дело".

"Что еще - что я не умею читать?"

"Что ты не можешь учиться".

Наруто молча, беспомощно пробормотал. "Что... Как я должен это сделать?"

Масанари снова обратился к небесам за силой.

Затем, мучительно, с трудом, ему удалось заставить себя сесть в кровати, несмотря на то, что в конце концов он превратился в бледное, потное месиво. Мужчина даже не пытался говорить, он просто жестом приказал Наруто...

Забраться на кровать?

"Ну что, сопляк? Я не собираюсь умолять, если ты этого ждешь".

"Не будешь, не буду! Не будь как..." Наруто оборвал себя, а затем медленно, тихо спросил "Это... это правда нормально?".

"Один раз. Давай."

Наруто заколебался, затем забрался в кровать, где еще немного пошатался на самом краю - Гончая на мгновение забеспокоилась, что он может свалиться, - прежде чем Масанари буквально подхватил его за шиворот и обнял, чтобы тот не смог убежать. "Это "я"".

Наруто ничего не ответил. Он так и застыл с широко раскрытыми глазами.

"Малыш, повторяй за мной. Это "я".

"Т-так это "я".

"Просто буква - это хорошо. Давай повторим еще одну, это "S".

"С", - пискнул Наруто.

"Хорошо. Теперь вот эта - "О".

"О", - механически повторил Наруто, все еще застыв на месте.

"В."

"В."

"Ю."

"Ю."

Масанари провел кончиком пальца по бумаге. "И-Со-Бу".

"... И-Со-Бу".

"Исобу, треххвостая гигантская черепаха".

"И-Со-Бу", - повторил Наруто несколько раз. "Изобу". Внезапно Наруто, казалось, разом вышел из своего состояния и положил руку на страницу. "Подожди, так, значит, это "я", ты же так сказал, да?"

"Ага, хорошая работа".

Наруто, казалось, уже не слушал, а перелистывал одну, две, три, четыре страницы. "Как здесь? Это тоже я, да?"

Тот моргнул, но согласился. "Верно".

"Хм. Эй, эй, так это еще одно U, верно? Так?"

"Верно, парень".

"Вау... Это было легко". Наруто был так искренне удивлен, что просто... "Так что это за другие?"

"Г-и-у-у-к-и".

"Г-и-у-у-к-и".

"Гюу-ки. Гюуки".

"Гюу-ки, Гюуки! И у него..." Наруто начал считать на пальцах. "Восемь хвостов! Значит, он Восьмихвостый Гигант... Осьминог?"

"Насколько я знаю, он называет себя быком. Мудрец, видимо, назвал зверей в основном за их головы".

"Правда?"

Да, правда? Откуда, черт возьми, он это знает? Вообще, откуда Масанари все это знает? Неужели он все это выдумал?

"Но... но разве тогда Девятихвостый не должен быть кроликом?"

"Вот в чем вопрос, не так ли? Между нами говоря, я думаю, что Мудрец в старости стал слепым и дряхлым, он и с человеческими детьми-то не очень ладил". Что. "Итак, как думаешь, ты сможешь угадать, какой звук обозначает эта буква?"

"Т, ну да, хвост, вот что значит слово, верно?"

"Хм..." Масанари Ханзо смотрел на мальчика с очень расчетливым видом. "Итак, что бы ты хотел изучать дальше?"

"Я могу выбрать?"

Почему он говорил так, будто это самое приятное, что для него когда-либо делали?

"Конечно, давай, выбирай".

Наруто высунул язык, затем перевернул несколько страниц назад и... "Вот эту! Тут есть Т и У, а

дальше?"

"Хм, это "Р"."

Гончая с растущим недоумением наблюдала, как Наруто перелистывает страницы взад-вперед, похоже, наугад: они прошли А, затем С, К, М, потом снова Р и У, и Наруто перевернул еще больше страниц, пока не дошел до конца. "Значит, это тоже R! Вот эта, да?"

Странно, но Масанари Ханзо теперь выглядел на полпути между неохотным впечатлением и убийством. "Точно."

"Я понял!" триумфально воскликнул Наруто. Затем, как будто это не было вершиной всех достижений в обучении, он начал произносить звуки, затем слоги, а затем прочитал свое первое слово без посторонней помощи всего через четыре минуты после того, что, очевидно, было его первым уроком чтения. "К-у-р-а-м-а. Ку-ра-ма". Наруто ухмыльнулся. "Курама!" Это слово прозвучало в больничной палате так, словно это было величайшее достижение Наруто, важнейшая веха его жизни, самая важная вещь в его мире. "Курама. Девятихвостый демон... Кролик!" Затем Узумаки Наруто захихикал и начал гоготать, свободно, искренне и долго.

Закончив, Наруто с удовольствием подчинился, когда тот велел ему разгадать цвета, которые он написал чуть ниже имен.

А Масанари Ханзо медленно, многозначительно поднял взгляд и направил его прямо на них.

Гончая напряглась. Глаза мужчины не были устремлены ни на их лица, ни даже на то место, где они стояли в этой комнате. Но он либо знал, либо подозревал, что там кто-то есть. Он догадался, что стена - это одностороннее зеркало.

Гончая попыталась представить себе, как это выглядит со стороны. Если бы он был гражданским лицом, осведомленным о Кьюби, не говоря уже обо всем остальном, что касается Наруто, что бы он сделал из того факта, что он оказался один в комнате с мальчиком? Опять же. Вопреки его ясно выраженному желанию. После того, как его чуть не убили. Возможно.

Первыми словами, которые я услышал из уст Масанари Ханзо, было то, что он назвал Третьего Хокаге мудаком. "Я начинаю понимать, почему он досаждал вам, лорд Хокаге".

"Сомневаюсь, что мы знаем хотя бы половину".

Правда?

"Гончая, пройди со мной внутрь. Можешь использовать любые средства маскировки, но я хочу, чтобы он тебя увидел".

Значит, он мог скрывать свои манеры, голос, даже чакру, лишь бы его видели. "Как скажете, но могу я спросить, почему?"

"Просто хочу кое-что проверить", - третий затянулся трубкой. "И, возможно, чтобы высказать свое мнение".

"Похоже, он понял, что вы хотите сказать".

"Не ему я это говорю".

Значит, Наруто?

Ответ, как оказалось, был ни тот, ни другой.

"Лорд Третий".

<http://tl.rulate.ru/book/103120/3592427>